

УДК 341.9

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА

Л.Л. Сабирова, кандидат юридических наук

С позиции правоведения интерес представляет не всякая человеческая деятельность, а только та, которая обуславливает возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. При этом в теории права принято отдельно выделять юридическую деятельность, которая, будучи разновидностью человеческой деятельности, приобретает специфические характеристики, опосредованные предметом своего воздействия.

Так, по мнению Ю.Н. Радачинского, под юридической деятельностью следует понимать опосредованную юридическим опытом всего общества, детерминируемую окружающим миром, сознательную, волевою и предметную активность дееспособного субъекта, направленную на познание и преобразование объективной и субъективной юридической деятельности с целью удовлетворения собственных либо общественных интересов, осуществляемую в конкретных условиях юридическими средствами и способами и проявляемую как совокупность последовательно совершаемых юридических действий, операций¹. Принимая во внимание приведенное определение, а также позицию А.Э. Жалинского, выделяют качества и свойства профессиональной юридической деятельности, среди которых отмечают степень формализации выполняемой юридической работы; пределы свободы выбора методов работы; степень тривиальности ре-

шаемых правовых задач; подконтрольность деятельности; уровень риска для исполнителя; информационную насыщенность и темп выполнения работы, непрерывность осуществляемых операций; степень ответственности юриста; доступность информации; сложность и характер использования технических средств; потенциальную конфликтность деятельности² (приведенный перечень не является исчерпывающим).

Однако в научной литературе встречаются и более узкие понимания юридической деятельности. К примеру, В.Н. Карташов юридическую деятельность рассматривает как опосредованную правом государственно-властную деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц, которая направлена на выполнение поставленных перед ними общественных задач и функций³.

Помимо понятия «юридическая деятельность» в теоретико-правовой литературе выделяется более широкая категория – «правовая деятельность». Причем последняя связана со следующими направлениями:

1. С осуществлением правовых норм в ходе их воплощения в общественные отношения;

2. С разработкой и внедрением правовых норм в практику общественной жизни;

3. С правовым обучением и воспитанием, повышением правовой культуры граждан и общества;

4. С правовыми исследованиями.

Качественные различия данных видов правовой деятельности коренятся в расхождении методологического статуса правовых норм в системе целеполагающей деятельности. В первом случае они выступают в виде средства преобразования объекта; во втором – целью создающей деятельности; в третьем – в качестве средства преобразования самого совокупного субъекта; в четвертом – в качестве объекта познания⁴.

Складывающаяся практика свидетельствует о том, что основными направлениями процессуальной деятельности в сфере частного права являются:

1. Нормотворчество (процесс создания нормы частного права)⁵;

2. Правореализационный процесс (деятельность по реализации норм частного права, преимущественно в формах использования, исполнения, соблюдения);

3. Правоприменение (судопроизводство по частноправовым делам; исполнительно-распорядительная деятельность, способствующая реализации норм частного права);

4. Контроль за правоприменением (упорядоченная деятельность по обеспечению реализации норм частного права)⁶.

Причем приведенные выше действия характеризуются определенным порядком их осуществления. Собственно юридическая деятельность носит циклический характер, который выражается в ее процессуальности. Данное свойство облегчает ее построение именно как системы взаимосвязанных, следующих друг за другом действий (операций), подчиненных общей цели и приводящих к конкретному результату. В большинстве случаев эта цикличность опосредована процессуальными требованиями, которые официально устанавливают

порядок деятельности тех или иных органов и должностных лиц⁷.

Представляется, что вопрос о месте и сущности процессуальной деятельности может быть разрешен при исследовании понятия юридического процесса как общеправовой категории. Если исходить из того, что юридический процесс представляет собой содержание юридической деятельности (внешняя форма), то внутренней формой этой деятельности выступает определенный порядок (процедура).

Каждому процессу соответствует свой специфический порядок (процедура) осуществления юридически значимых действий. Например, в юридической литературе, нормативных правовых актах и на практике широко употребляются понятия законодательного, правотворческого, конституционного, управленческого, правоприменительного и прочих процессов. И, наоборот, употребляют понятия законодательная, правотворческая, управленческая, судебная и иная процедура. Понятия «норма», «правило», «предписание» определяют обычно друг через друга, взаимосвязывают друг друга⁸. Аналогично можно отметить, что взаимозаменяемы понятия «юридический процесс» и «юридическая процедура»⁹.

Так, П.С. Элькинд, имея в виду внешнее сходство уголовно-процессуальной деятельности с процедурной деятельностью других форм, замечает, что «применительно к этой – внешней – форме уголовного процесса можно согласиться с авторами, отождествляющими понятия «процесс» и «процедура», полагающими возможным говорить о процессуальной деятельности всех органов государства, а не только органов судопроизводства»¹⁰. Принимая во внимание приведенные выше положения, можно сформулировать общее понятие юридического процесса, в которое вписывалась бы и деятельность представительных

органов местного самоуправления. Видится, что юридический процесс можно определить как установленный процессуальными нормами права, содержащимися в положениях нормативных правовых актов органов государства и местного самоуправления, порядок осуществления юридической деятельности субъектов права.

Схожее (хотя и несколько ограниченное по субъектному составу) определение юридического процесса было дано В.И. Леушиным. В частности, он представляет юридический процесс как «урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов, состоящий в подготовке, принятии и документальном закреплении решений общего или индивидуального характера»¹¹. Также заслуживает внимания позиция В.И. Леушина, согласно которой близким к понятию «юридический процесс» по значению является термин «процедура»¹².

В конечном счете для выявления соотношения важны не изолированные понятия (обособленное восприятие) «процесс», «процедура», а то содержание, которое в каждом конкретном случае в них вкладывается. Именно порядок деятельности по применению норм материального права и является тем обстоятельством, которое «роднит» юридический процесс и юридическую процедуру¹³.

Юридической предпосылкой широкого понимания процесса является необходимость совершенствования механизма правового регулирования, повышения его эффективности. М.И. Байтин и О.В. Яковенко подчеркивают, что «закон без процедуры его реализации можно сравнить с птицей без крыльев. В каждом подобном случае действие закона заранее затруднено или вообще сводится на нет»¹⁴. В.И. Каминская считает, что «в каждой отрасли права наряду с мате-

риальными нормами обязательно имеются нормы организационного и процедурного характера, которые можно считать процессуальными»¹⁵.

Как уже отмечалось, в настоящее время в рамках материального права растет число процессуальных норм, они более детально и полно регламентируют действия различных субъектов, что является отражением общих дифференциальных и интеграционных процессов в праве. В свою очередь, данные процессы очень тесно связаны с межотраслевыми связями разных правовых образований (институтов, подотраслей, отраслей, подсистем). Они способствуют установлению и развитию данных связей¹⁶. Так, например, процессуальные правила, включенные в Семейный кодекс Российской Федерации¹⁷, не составляют специального раздела, не выделяются в комплекс, а содержатся практически во всех главах этого закона и рассчитаны на применение при судебном разбирательстве конкретных семейных споров (о расторжении брака¹⁸, об установлении отцовства, взыскании алиментов¹⁹, о разделе совместно нажитого имущества и т.д.)²⁰.

Представляется, что процессуальные подинституты, формируемые в отраслях материального права для организации отдельных правоотношений, более органично связаны с соответствующими материальными нормами, чем с процессуальными нормами институтов процессуально-правовых отраслей. Д.Н. Бахрах обоснованно отмечает, что расширение процессуализации будет способствовать сближению, унификации, систематизации процессуальных норм²¹. Это, безусловно, положительным образом отразится на эффективности реализации процедурных и процессуально-правовых норм в сфере частного права.

Помимо процессуализации в системе права происходит еще один вид интеграционного движения – публи-

цизация частных и приватизация публичных отраслей права – в связи с чем границы между данными зонами права становятся все менее очевидными²². Так, с принятием в 1997 г. Федеральных законов «Об исполнительном производстве»²³ и «О судебных приставах»²⁴ в значительно большей степени усилилась роль исполнительной (публичной, административной) власти в принудительном исполнении актов судебных органов по частноправовым делам, когда инициатива изначально принадлежит заинтересованным субъектам, но порой не может быть реализована без соответствующего содействия органов публичной власти в установленном законом порядке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Радачинский Ю.Н.* Обжалование действий и решений государственных, муниципальных органов и должностных лиц как вид юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Радачинский. – Ростов н/Д, 2002. – 26 с. – С. 10.

² См.: *Жалинский А.Э.* Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста / А.Э. Жалинский. – М.: Проспект, 2009. – 362 с.

³ См.: *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность в социалистическом обществе: Учеб. пособие / В.Н. Карташов. — Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1987. – С. 13; Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики) – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1992. – 88 с.; Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 218 с.

⁴ См.: *Шагиева Р.В.* Особенности правовой деятельности в российском информационном обществе / Р.В. Шагиева // Два века юридической науки и образования в Казанском университете: материалы юбилейной научной конференции (г. Казань, 13–14 мая 2004 г.). – Казань: Центр инновационных технологий. – 2004. – С. 76, 77.

⁵ Подробнее о нормотворчестве см.: *Авалян Р.М.* Гражданское нормотворчество федеральных органов исполнительной власти: актуальные проблемы / Р.М. Авалян // Законодательство. – 2009. – № 9. – С. 79 – 85; *Петрова Л.* Взаимодействие прокуратуры с органами местного самоуправления в сфере муниципального нормотворчества / Л. Петрова, С. Манаков // Законность. – 2012. – № 2. – С. 9–15; *Воропаев С.* Нормотворчество Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в налоговой сфере — первые шаги и первые преткновения / С. Воропаев, Н. Сошников // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2011. – № 1. – С. 72–76.

⁶ О контроле за правоприменением см.: *Тарасова А.Е.* Публичный контроль за конституционностью правоприменения: компетенция Конституционного суда РФ / А.Е. Тарасова, Д.К. Власенко // Журнал российского права. – 2012. – № 3. – С. 70–75.

⁷ *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность в социалистическом обществе / В.Н. Карташов. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1987. – С.15.

⁸ О взаимосвязи «нормы», «правила», «предписания» см.: *Калмыкова А.В.* О соблюдении правил законодательной техники в проектах технических регламентов, принимаемых в форме федерального закона / А.В. Калмыкова // Журнал российского права. – 2006. – № 9. – С. 28–39, СПС «Гарант»; *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.

⁹ См.: *Мельников Ю.И.* К вопросу о соотношении «юридического процесса» и «юридической процедуры» / Ю.И. Мельников // Актуальные проблемы теории правовой системы общества: сб. науч. трудов. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2001. – Вып. 1. – С. 11,12.

¹⁰ *Элькинд П.С.* Категории «содержание» и «форма» в сфере уголовно-процессуального регулирования / П.С. Элькин // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – С. 43.

¹¹ Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Превалова. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1997. – С. 395.

¹² Там же: С. 393, 394.

¹³ Мельников Ю.И. К вопросу о соотношении «юридического процесса» и «юридической процедуры» / Ю.И. Мельников // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве: Сб. науч. трудов. / Под ред. В.М. Горшенева. – Вып. I. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1979. – С. 13.

¹⁴ Байтин М.И. Теоретические вопросы правовой процедуры / М.И. Байтин, О.В. Яковенко // Журнал российского права. – 2000. – № 8. – С. 93–102.

¹⁵ Каминская В.И. Место процессуальных норм в системе советского права / В.И. Каминская // Демократические основы советского социалистического правосудия / Под ред. М.С. Строгович. – М., 1965. – С. 65.

¹⁶ См.: Пискотин М.И. Советское бюджетное право / М.И. Пискотин. – М.: Юрид. лит., 1971. – 312 с. – С. 52; Чельшев М.Ю. О методе правового заимствования в частном и публичном праве / М.Ю. Чельшев // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Всероссийской IV научной конференции молодых ученых (Самара, 23–24 апреля 2004 г.). – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 53.

¹⁷ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 года № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

¹⁸ См.: Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за 3 квартал 2010 года // Документ опубликован на официальном сайте Ивановского областного суда в сети Интернет <http://www.oblsud.ivanovo.ru>.

¹⁹ См.: Бюллетень судебной практики Омского областного суда. – 2010. – № 1 (42) // Документ размещен на официальном сайте Омского областного суда в сети Интернет <http://oblsud.oms.sudrf.ru>.

²⁰ См.: Кострова Н.М. Процессуальные правила разбирательства семейных дел в Семейном кодексе РФ / Н.М. Кострова // Журнал российского права. – 2000. – № 3. – С. 101–108.

²¹ См.: Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство / Д.Н. Бахрах // Журнал российского права. – 2000. – № 9. – С. 6–17.

²² Заслуживает внимания позиция М.Ю. Чельшева, который обоснованно отмечает известную взаимосвязь частного и публичного права, норм материального и процессуального права. См.: М.Ю. Чельшев. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / М.Ю. Чельшев. – Казань, 2009. – 501 с.; Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права: Моногр. / М.Ю. Чельшев. – Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2009. – 208 с.; Чельшев М.Ю. О межотраслевых связях уголовно-процессуального, гражданского и гражданского процессуального права / М.Ю. Чельшев // Российский следователь. – 2005. – № 10. – С. 13–16 (а также История государства и права. – 2005. – № 7. – С. 4–7).

²³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

²⁴ Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные аспекты эффективности реализации процедурных и процессуально-правовых норм в сфере частного права, дается характеристика основных понятий, относящихся к юридической деятельности.

Ключевые слова: юридическая деятельность, юридический процесс, частное право, публичное право.

Summary

The article deals with some aspects of the effectiveness of the implementation of procedural and legal procedural norms in the sphere of private law, the basic concepts related to legal activities are described.

Keywords: legal work, legal process, private law, public law.